

НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛУ

*Сколько же луне расти?
Небеса полны
яркостью — и яростью,
бешенством луны.*

*Птиц умолкли голоса,
стихли шум и гам.
Подступили к берегам
плотные леса.*

*А в лесах, где оборотни,
где пройти невмочь,
расцветает папоротник
только в эту ночь.*

*Берегом не едетя:
топок или крут.
По реке Медведице
огоньки плывут...*

*Я возьму доверчивый
восковой листок
и скатаю свечечку,
глядя на восток.*

*Я доверю воску то,
что больше — никому,*

*и медовым лóскутом
нити обниму.*

*И огню купальскому
в пояс поклонюсь.
Не жалея пальцев, я
к жару прикоснусь.*

*Я доверю свечке
жаркие словечки,
и в молчанье речки,
в темноту и тайну
пусть уходит то,
что в шёпоте витает.*

*Шелковисто стелется
влажная трава.
Уноси, Медведица,
тёмные слова,*

*что напела за ночи,
не боясь беды.
Мне глаза русалочки
глянут из воды.*

*Распустила волосы,
отгоняя страх,
да босой по росам я —
к белизне рубах,*

*где у каждой девицы
огонёк в руке.
Пусть их Медведицей
в старом челноке.*

*Лодочник без возраста —
молод или стар? —
рыжеватым волосом
до груди достал.*

Бородатый Лодочник,
руки протяни,
передай же полночи
наших гуш огни.

Оттолкнись от берега,
отгребви туга,
где их примет бережно
вечная вода.

Сквозь века по времени —
пльви, да не гони:
меж бортов до темени
плещутся огни.

Лодочник, нас, неженок,
знай наперечёт.
Как река безбрежная,
времечко течёт.

Ночь. Вода без берега,
небеса без гна,
беспредельна и полна
в мире тишина.

А движения в ночи
плавны, словно вплавь.
Наши свечи, Лодочник,
ты реке оставь.

В мрак уходит лодка та,
светом налита.
В спил древесный воткнута
свечка-маета.

Хоровод завертится,
не жалея ног.
В дар прими, Медведица,
полевой веноч.

*Буду петь я на вогу
до тех пор, пока
наши свечи-снагобья
не возьмёт река.*

*Плашечки забёленные,
корья-обода
в ночь уносит медленно
чёрная вода...*

*Как непрочны и как быстротечны
это лето и эта зима.
Осень тихо обнимет за плечи
и шепнёт то, что знаю сама.*

*Мы не будем спешить и лукавить,
притворяться, печатая шаг
давно стоптанными каблуками
и листвою опавшей шурша.*

*Небо станет светлее и выше,
дни — прозрачней, утрачена плоть.
Мы заметим, что облако дышит,
а дыханье гарует Господь.*

*Но пока не закончилось это
время платьиц, игры и жары,
мы, как в море, бросаемся в лето —
и пльвём, и пльвём до поры...*

*Ночная гроза. Детектив. Мускатель.
Ну что же, годится для дня завершенья.
Сейчас осознаю дневные свершенья,
и — в тину, карасик.
Нырью в постель.*

*Сейчас осознаю. Грядущему дню
раскрою окошко, промытое ливнем.
Забуду наутро вчерашние гимны
и только мелодию я сохраню,
чтоб заново, начисто низать слова
на музыку, как на тугую травинку —
вобравшие солнце плоды земляники,
от запаха коих плывёт голова.
Ну, завтра — так завтра. Белёсым огнём
помятое небо в ночи шевелится,
и возникают то лики, то лица...
И дальние громы идут над столицей,
не засыпающей ночью и днём.*

*Мне шум заезженной пластинки
явился в шелесте дождя.
С неё пылинки-паутинки
смахнуть бы, да никак нельзя:
за долгие десятилетия
вросли в бороздки на века.
Мой дождик, мелодично лейся,
качай пластинкины бока,
по листьям — сверху, сбоку, снизу —
шепча о тайне губ и рук...
И мерно каплей по карнизу
пластинка спотыкает звук.
Она стара и кривовата,
наивно хочет мне помочь.
Она ни в чём не виновата.
Она черна, как эта ночь.*